

УЧАСТИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

© 2017

В.П. Воробьев, доктор социологических наук,
профессор кафедры «Государственное управление и социология региона»
С.М. Павлова, аспирант кафедры «Государственное управление и социология региона»
Пензенский государственный университет, Пенза (Россия)

Ключевые слова: студенчество; студенческое самоуправление; гражданское общество; гражданская активность; гражданская культура.

Аннотация: Современное положение России характеризуется множеством вызовов как экономического, политического, так и социально-культурного характера. Очевидно, что в сложившихся условиях благополучие страны будет зависеть не только от сильной и стабильной экономики, но и от степени активного участия граждан, в особенности молодого поколения, в общественно значимых событиях и социально-экономических процессах, а также от общего уровня гражданской активности. В контексте изучения детерминант гражданской активности молодежи особое место занимает тема исследования их участия в деятельности студенческого самоуправления. Выявление степени и характера связи между участием в студенческом самоуправлении и уровнем гражданской активности молодежи позволит глубже проанализировать особенности гражданской культуры молодежи России.

В статье приведены результаты социологического исследования, анализирующего влияние участия в студенческом самоуправлении на формирование гражданской культуры российской молодежи. Рассмотрены особенности социальных установок и общественной активности молодых людей в зависимости от наличия или отсутствия опыта работы в студенческом самоуправлении. Проанализировано отношение респондентов к ситуации в регионе и стране, готовность жертвовать своими частными интересами ради общественных, степень участия в общественно значимых событиях региона и страны.

В ходе проведения исследования было установлено, что респонденты, имеющие опыт участия в студенческом самоуправлении, чаще участвуют в митингах, демонстрациях, общественно значимых мероприятиях, выборах в территориальные, местные органы самоуправления, нежели респонденты, не имеющие данного опыта. В то же время обе категории респондентов примерно в равной степени готовы жертвовать своими интересами ради общественных, показатель альтруизма «активистов» лишь незначительно выше.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время для нашей страны чрезвычайно актуальным является вопрос развития гражданского общества и повышения социальной активности граждан, которые при достаточной степени силы и развитости могут стать одними из главных факторов консолидации российского общества [1]. Слабость гражданского общества в России воспринимается большинством исследователей как существенное препятствие для развития нашей страны. При этом в качестве причин такого положения дел ряд исследователей указывает на бедность, препятствующую формированию среднего класса [2; 3]. По мнению В.В. Рябева, именно невысокий уровень гражданской и политической культуры [4, с. 749] является первопричиной современного состояния гражданского общества, Н. Сабирова указывает на недостаточное уважение к закону как основе правопорядка и на слабость самих законов [5, с. 92]. А.Д. Хлопин и З.Т. Голенкова также обращают внимание на недостаточную силу и самостоятельность гражданского общества в нашей стране, на слабое развитие института самоуправления, патерналистское мировоззрение, неверие граждан в способность изменить ситуацию на локальном и общегосударственном уровнях [6; 7]. А.П. Галкин в качестве причин слабости российского гражданского общества видит разрозненность входящих в него объединений и отсутствие качественных изменений при наличии количественных изменений форм и направлений деятельности [8]. Обобщая эти оценки отечественных социологов и используя терминологию

Г. Алмонда и С. Вербы, можно констатировать, что в качестве одной из главных препятствий формирования гражданского общества выступает господство подданных социальных установок и недостаточное развитие так называемой «активистской» культуры [9; 10].

В то же время в истории нашей страны есть много ярких примеров проявления гражданской активности, которые часто связаны с деятельностью молодых людей (восстание декабристов, деятельность студенческих организаций в царской России, участие в масштабных проектах СССР студенческих строительных отрядов, активность неформальных молодежных организаций в советской России, деятельность современных молодежных организаций). Молодежь во все времена являлась двигателем прогресса: именно молодые люди обладают активной позицией, не боятся перемен и качественных социальных изменений; соответственно, при создании определенных условий для формирования личности молодого человека, он может приобрести совокупность личностных характеристик, необходимых для того, чтобы стать активным субъектом гражданского общества.

Такие личностные характеристики, как стремление к лидерству, мотивация достижения успеха, альтруизм, автономность, активная жизненная позиция, стремление сделать мир лучше, патриотизм, присущие людям с развитой гражданской культурой, формируются и развиваются посредством участия в деятельности общественных движений, партий, в общественно значимых мероприятиях города, региона и страны в целом, через

принятие определенных норм и ценностей, осознание своих прав, обязанностей, ответственности и своей роли в жизни общества.

Одним из современных институтов, создающих условия для формирования и развития активной позиции молодежи, ее успешной гражданской социализации, является студенческое самоуправление [11; 12]. Данный институт призван, кроме всего прочего, способствовать воспитанию патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением; он формирует ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи [13; 14].

Участие в студенческом самоуправлении влияет на ценностную систему личности. Ценности современного молодого поколения смещены в сторону индивидуализма и материализма, характеризуются прагматичной направленностью, что подтверждается рядом исследователей [15; 16]. В то же время студенческое самоуправление создает среду для формирования и развития альтруистических ценностей, коллективизма и сотрудничества [17; 18], способствует росту гражданской активности молодежи [19; 20] и развитию общекультурных и управленческих компетенций [21; 22]. Следует отметить при этом, что положение о студенческом самоуправлении как о школе гражданской активности нуждается в эмпирическом подтверждении и дальнейшем концептуальном развитии.

Целью настоящего исследования является эмпирическая проверка и уточнение тезиса о социальной роли студенческого самоуправления как среды для развития гражданской активности провинциальной молодежи – в том числе и той ее группы, которая уже получила высшее образование.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В авторском исследовании, проведенном в 2015 году в Пензенской области, мы попытались установить наличие взаимосвязи между опытом участия в студенческих организациях и уровнем общественной активности представителей провинциальной молодежи.

В исследовании приняли участие молодые люди, обучающиеся на дневных отделениях пензенских вузов или уже получившие высшее образование. Выборочная совокупность составила 502 человека (выборка стратифицированная, включает лиц, имеющих опыт студенческого самоуправления и не имеющих такого опыта); из них 41 % – юноши, 59 % – девушки. Анализ и обработка полученной информации осуществлялись с помощью программы SPSS (версия 18.0).

При проведении анкетирования особое внимание было уделено таким личностным установкам и поведенческим характеристикам респондентов, как готовность жертвовать своими интересами ради общественных, обеспокоенность ситуацией в стране, регионе, месте проживания, участие в общественно значимых мероприятиях, общий уровень политической культуры.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

По итогам исследования и «активисты», и обычные представители молодежи примерно в равной степени

готовы жертвовать своими интересами ради общественных – здесь показатель альтруизма «активистов» лишь незначительно выше (см. рис. 1). Интересно, что лица, занимающие либо занимавшие официальные общественные должности, несколько более склонны к проявлению альтруизма и самопожертвованию, чем рядовые активисты: 89,3 % из них ответили, что однозначно готовы поступиться своими интересами ради общественных (соответствующий показатель по всей подвыборке – 83,1 %).

90,7 % респондентов, имеющих опыт участия в студенческом самоуправлении, и 86,5 % «обычных» респондентов проявляют интерес к общей ситуации в нашей стране; 92,5 % «активистов» и 91 % респондентов, не имеющих опыта участия в студенческом самоуправлении, озабочены социально-экономическим положением в месте своего проживания, в регионе и в стране в целом. Указанные результаты свидетельствуют об отсутствии серьезного социокультурного разрыва в студенческой среде – там, где речь идет об идентификации молодых людей с интересами своего общества. В то же время наличие интереса к ситуации в стране и вербальная готовность жертвовать своими частными интересами еще не говорит о реальной гражданской активности и необходимом уровне гражданской и политической культуры: такое положение дел вполне совместимо с подданническими установками, во многом блокирующими становление реального гражданского общества. По нашему мнению, гораздо более значимо наличие реального и инициативного опыта участия в общественно значимых мероприятиях, митингах, выборах, демонстрациях и других формах волеизъявления, позволяющего молодежи усваивать статусно-ролевые требования, приобретать к политическим ценностям и идеологическим ориентирам, развивающего духовно-нравственный потенциал личности [23; 24].

В ходе проведения исследования было выяснено (см. рис. 2), что «активисты» чаще участвуют в митингах и демонстрациях (66,2 %), нежели «обычные» респонденты (41,1 %). Аналогичным образом дело обстоит и с участием в выборах в территориальные, местные органы самоуправления (рис. 3).

Среди занимавших или занимающих официальные общественные должности в органах студенческого самоуправления респондентов 77,3 % участвовали в выборах. По этому параметру они также превосходят «рядовых» активистов.

Сложнее обстоит ситуация с членством в партиях и участием в общественных организациях (речь, разумеется, идет об организациях, существующих за пределами вуза). Абсолютное большинство опрошенных не принадлежит к какой-либо партии, не принимает участия в деятельности общественных организаций. В то же время 18,8 % респондентов, имеющих опыт работы в студенческом самоуправлении, и лишь 7 % респондентов, не имеющих такого опыта, являются членами какой-либо партии или участниками какого-либо общественного движения. Как видим, там, где речь идет о «продвинутых» формах гражданской активности, сопряженных с регулярным участием в функционировании достаточно формализованных структур гражданского общества, преимущество молодежи, имеющей опыт участия в студенческом самоуправлении, проявляется наиболее ярко.

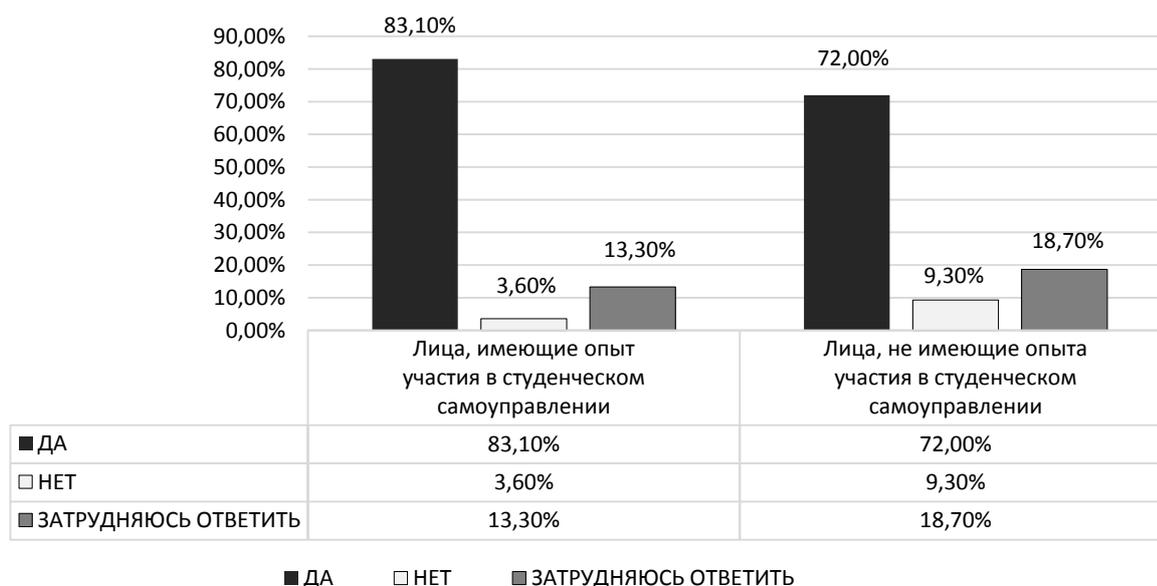

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «Готовы ли Вы поступиться личными интересами ради общественных?» (n=502)

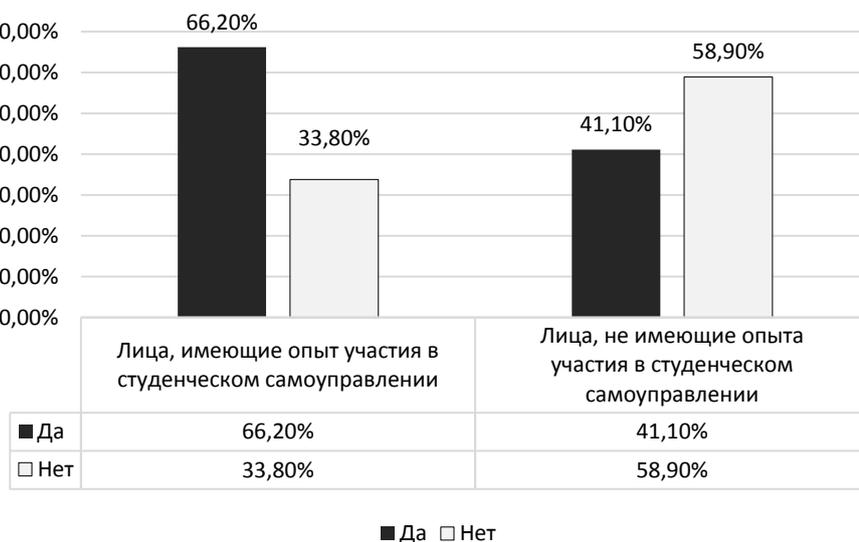

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в митингах и демонстрациях» (n=502)

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

По итогам опроса общий уровень гражданской и политической активности молодежи, прошедшей школу студенческого самоуправления, выше, чем у обычных молодых россиян. Эта закономерность особенно ярко проявляется тогда, когда речь идет о наиболее «продвинутых» формах участия в делах гражданского общества. Исследование также продемонстрировало, что такие индикаторы гражданской активности, как альтруизм, степень участия в общественно значимых мероприятиях и выборах, у представителей молодежи, имеющих (имевших) официальные общественные должности в системе студенческого самоуправления, в среднем на 6 пунктов выше, чем у рядовых активистов.

Открытым остается вопрос о мотивах студенческой активности. Не исключено, что активность, присущая прежде всего участникам студенческого самоуправления,

частично обусловлена простым желанием самовыразиться и не всегда обусловлена реальным желанием улучшить жизнь окружающих и в дальнейшем взять на себя груз более серьезной гражданской ответственности. В то же время стоит заметить, что именно активизм, не опосредованный патерналистской опекой властей – безотносительно мотивов такого активизма – является одним из наиболее дефицитных ресурсов современного российского общества. С этой точки зрения необходимо признать весьма серьезный потенциал студенческого самоуправления как «школы» участия в делах гражданского общества.

Таким образом, институт студенческого самоуправления позволяет молодым людям не только накопить необходимые организационно-управленческие компетенции, но и получить бесценный, хотя и локальный, опыт реального созидания самостоятельных общественных структур – основ современного гражданского общества.

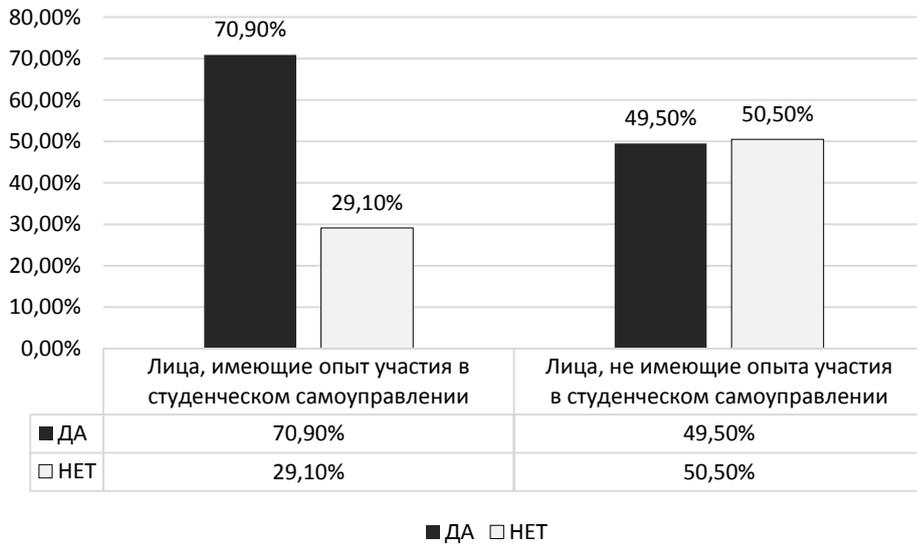

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Участвовали ли Вы в общественно-значимых событиях и в выборах в территориальные, местные органы самоуправления (n=502)»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кошарная Г.Б., Толубаева Л.Т. Гражданское общество как фактор реализации консолидационных процессов российского общества // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 154–162.
2. Кочетков А.П. Некоторые особенности развития гражданского общества в России // Власть. 2015. № 8. С. 58–62.
3. Дилигенский Г.Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. № 4. С. 5–15.
4. Рябев В.В. Гражданское общество: утопия или реальность // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2014. Т. 17. № 4. С. 747–752.
5. Сабирова Н. Гражданское общество и правовое государство // Власть. 2012. № 5. С. 91–93.
6. Хлопин А.Д. Гражданское общество или социум клик: российская дилемма // Полития. 1997. № 1. С. 7–27.
7. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 25–36.
8. Галкин А.П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности // Публичное пространство, гражданское общество и власть: опыт развития и взаимодействия. М.: Изд-во РОССПЭН, 2008. С. 68–82.
9. Almond G.A., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Canada: Sage Publications, Inc., 1989. 379 p.
10. Verba S. The 50th Anniversary of The Civic Culture // Taylor and Francis Online. 2015. Vol. 24. № 4. P. 234–248.
11. Шаламова Л.Ф. Гражданское самоопределение студенческой молодежи как фактор развития деятельности студенческого самоуправления // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 4. С. 1–4.
12. Love R., Miller M. Increasing student participation in self governance: a comparison of graduate and undergraduate student perceptions // College Student Journal. 2003. Vol. 37. № 4. P. 532–544.
13. РФ. Правительство. Основы государственной молодежной политики до 2025 года : распоряжение № 2403 от 29.11.2014.
14. РФ. Минобразования. О развитии студенческого самоуправления в Российской Федерации : письмо № 15-52-468/15-01-21 от 02.10.2002.
15. Гриценко Г.Д. Динамика ценностей молодежи как проявление цивилизационного развития современной России // Российское общество в современных цивилизационных процессах. СПб.: Интерсоцис, 2010. С. 373–376.
16. Дависенко К.С. Трансформация ценностей молодежи на рубеже веков (на материалах биографических текстов) // Социология вчера, сегодня, завтра. Вторые социологические чтения памяти Валерия Борисовича Голофаства. СПб.: Бильбо, 2008. С. 76–88.
17. Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. 2005. Т. 3. № 1. С. 59–86.
18. Давыдова М.А. Ценности коллективизма и индивидуализма в молодежной среде (опыт эмпирического исследования) // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI вв.: материалы всерос. науч. конф. СПб.: Интерсоцис, 2008. С. 202–207.
19. Андреева Ю.В., Костерина И.В. Нам нужны права, а не обязанности: гражданская активность российской молодежи // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 3. С. 397–412.
20. Шульга М.М., Кузнецов Д.О. Гражданственность молодежи: позитивные практики и риски // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4. С. 306–311.
21. Мухамеджанова В.Ф., Павлова С.М. Студенческое самоуправление как среда для формирования компетенций успешного менеджера // Социально-культурное и политико-экономическое развитие территории: сборник статей междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПДЗ, 2013. С. 87–90.

22. Мухамеджанова В.Ф., Павлова С.М. Формирование общекультурных и профессиональных компетенций будущих специалистов через участие в органах студенческого самоуправления // Университетское образование: сборник XIX междунауч.-практ. конф. Пенза: ПГУ, 2015. С. 247–249.
23. Погосян Л.А., Гражданкина Л.Ю. Политическая культура как фактор формирования социальной активности молодежи // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2014. № 4. С. 293–295.
24. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Шереги Ф.Э. Жизненные планы, ценностные ориентации и моральный облик российской молодежи // Вестник РАН. 1998. Т. 68. № 6. С. 504–510.
- REFERENCES**
1. Kosharnaya G.B., Tolubaeva L.T. Civil society as a realization factor of consolidation processes of the Russian society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki*, 2015, no. 2, pp. 154–162.
 2. Kochetkov A.P. Some features of the development of civil society in Russia. *Vlast'*, 2015, no. 8, pp. 58–62.
 3. Diligensky G.G. What do we know about democracy and civil society?. *Pro et Contra*, 1997, no. 4, pp. 5–15.
 4. Ryabev V.V. Civil society: utopia or reality. *Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2014, vol. 17, no. 4, pp. 747–752.
 5. Sabirova N. Civil society and legal state. *Vlast'*, 2012, no. 5, pp. 91–93.
 6. Khlopin A.D. Civil society or society click: the Russian dilemma. *Politiya*, 1997, no. 1, pp. 7–27.
 7. Golenkova Z.T. Civil society in Russia. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1997, no. 3, pp. 25–36.
 8. Galkin A.P. Civil society in Russia: forms of existence and principal activities. *Publichnoe prostranstvo, grazhdanskoe obshchestvo i vlast': opyt razvitiya i vzaimodeystviya*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2008, pp. 68–82.
 9. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Canada, Sage Publications, Inc., 1989. 379 p.
 10. Verba S. The 50th Anniversary of The Civic Culture. *Taylor and Francis Online*, 2015, vol. 24, no. 4, pp. 234–248.
 11. Shalamova L.F. Civil self-determination of students as a factor of students' self-government development. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 1–4.
 12. Love R., Miller M. Increasing student participation in self governance: a comparison of graduate and undergraduate student perceptions. *College Student Journal*, 2003, vol. 37, no. 4, pp. 532–544.
 13. Order of the Government of RF "The foundations of state youth policy till 2025" of November 29, 2014 no. 2403. (In Russ.)
 14. Letter of Ministry of Education and Science of Russia "About student self-governance development in Russia" of October 02, 2002 no. 15-52-468/15-01-21. (In Russ.)
 15. Gritsenko G.D. Dynamics of young people values as a manifestation of modern Russia civilizational development. *Rossiyskoe obshchestvo v sovremennykh tsivilizatsionnykh protsessakh*. S. Petersburg, Intersotsis Publ., 2010, pp. 373–376.
 16. Davisenko K.S. Transformation of youth's values at the turn of the century (on the materials of the biographical texts). *Sotsiologiya vchera, segodnya, zavtra. Vnorye sotsiologicheskie chteniya pamyati Valeriya Borisovicha Golofasta*. S. Petersburg, Bilbo Publ., 2008, pp. 76–88.
 17. Omelchenko E.L. Youth activism in Russia and global transformations of its meaning. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, 2005, vol. 3, no. 1, pp. 59–86.
 18. Davydova M.A. Values of collectivism and individualism in youth (empirical studies). *Materialy vseros. nauch. konf. "Sotsiologicheskiy diafnoz kultury rossiyskogo obshchestva vtoroy poloviny XIX – nachala XXI vv."*. S. Petersburg, Intersotsis Publ., 2008, pp. 202–207.
 19. Andreeva V.U., Kosterina I.V. We need rights, not duties: civic activity of Russian youth. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki*, 2006, vol. 4, no. 3, pp. 397–412.
 20. Shulga M.M., Kuznetsov D.O. Youth civicism: positive practices and risks. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 306–311.
 21. Mukhamedzhanova V.F., Pavlova S.M. Student self-governance as an environment for the successful manager's competences development. *Sbornik statey mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Sotsialno-kulturnoe i politiko-ekonomicheskoe razvitie territorii"*. Penza, PDZ Publ., 2013, pp. 87–90.
 22. Mukhamedzhanova V.F., Pavlova S.M. The formation of future specialists' common cultural and professional competences through participation in student self-governance. *Sbornik XIX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Universitetskoe obrazovanie"*. Penza, PGU Publ., 2015, pp. 247–249.
 23. Pogosyan L.A., Grazhdankina L.Yu. Political culture as factor for developing social activity among youth. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta*, 2014, no. 4, pp. 293–295.
 24. Gorshkov M.K., Tikhonova N.E., Sheregi F.E. Life plans, value orientations and moral character of Russian youth. *Vestnik RAN*, 1998, vol. 68, no. 6, pp. 504–510.

**PARTICIPATION IN STUDENT SELF-GOVERNANCE ACTIVITIES
AS A FACTOR OF YOUTH'S CIVIL ACTIVITY FORMATION**

© 2017

V.P. Vorobiev, Doctor of Sciences (Sociology),
professor of Chair "Public Administration and Regional Sociology"
S.M. Pavlova, postgraduate student of Chair "Public Administration and Regional Sociology"
Penza State University, Penza (Russia)

Keywords: students; student government; civil society; civic engagement; civic culture.

Abstract: The current situation in Russia is characterized by many challenges which include economic, political and socio-cultural factors. It is obvious that within this framework the prosperity of the country will not only depend on a strong and stable economy but also on the degree of citizen involvement, especially of the younger generation, in socially significant events and socio-economic processes, as well as the general level of civic engagement. In the context of studying the determinants of young people civic engagement, special attention is paid to the analysis of their involvement into the student government activities. Identifying the extent and character of the relationship between participation in student government and the level of youth's civil engagement will allow analyzing special aspects of the Russian youth's civic culture.

The paper presents the results of sociological research that analyzes the impact of participation in the student government on the formation of Russian youth's civil culture. Features of social attitudes and social activity of young people are considered depending on their work experience in the student government. Besides, the paper analyses such categories as the respondents' attitude to the situation in the region and the country, and the willingness to sacrifice their private interests for the public and the degree of participation in socially important events of the region and country.

The respondents with experience of work in the student government take part in different rallies, demonstrations, public events and elections more often than respondents without such experience. At the same time, both categories of respondents are equally willing to prioritize public interests over their own. An indicator of activists' altruism is only slightly higher than the same indicator for ordinary students. But there is very interesting information: the altruism indicator is significantly higher for students who are/were holding official positions in the student government.